

В большом зале для конференций.

Цзяо Ши Хэн, улыбаясь, пожал руку Лэн Цин Цю: Господин Лэн, вы молоды и смелы. Вы действительно молодой герой! Да ладно, подпишите контракт. Взаимовыгодное сотрудничество, ха-ха-ха, взаимовыгодное сотрудничество!

Лэн Цин Цю с трудом вымучила вежливую улыбку: Извините за ожидание.

Ох, не стоит. Не стоит. Приходите и подписывайте! Вы хотите еще раз пересмотреть этот контракт?

Лэн Цин Цю ответила: Нет необходимости, можно сразу подписать контракт.

Ох, вы смелая! Она в самом деле самая красивая предпринимательница на севере. Она достаточно смелая. Хорошо, хорошо, хорошо, подпишите контракт, подпишите контракт!

В это время дверь с треском открылась.

Раздался сильный грохот, и все посмотрели туда.

Стеклянная дверь была разбита вдребезги.

Лу Чэн Вэнь засунул руки в карманы и стоял в дверях с нахмуренным лицом, как нечистая сила, не выражая ни злобы, ни авторитета.

Охранник рядом с ним хотел было подойти, но Чжао Ган встал перед ним, положив руку на грудь.

Чжао Ган указал на него: Молодой господин Лу делает свое дело, если не хочешь умереть, убирайся!

Ничего не поделаешь, репутация Лу Чэн Вэня обоснована.

Тот, кто не знает Лу Чэн Вэня, никогда не был в Сюэ Чэне.

Тот, кто ни разу не ругал про себя Лу Чэн Вэня, никогда не жил в Снежном городе.

Никто не осмелился тронуть Лу Чэн Вэня.

Лу Чэн Вэнь развязал галстук и зашагал по битому стеклу. Десяток человек, приведенных Чжао Ганом, тоже устремились внутрь, как бандиты, отесняя людей из обеих команд по сторонам.

Лэн Цин Цю неожиданно поняла, что Лу Чэн Вэнь красив.

Эта аура, это равнодушное бандитство, эта властная манера поведения, как у хозяина неба, второго босса земли и третьего босса самого себя, тут уж нечего и говорить.

Лэн Цин Цю как раз любит жестких.

Больше всего ее раздражают те, кто лижет ей пятки.

Мужчина без характера называется мужчиной?

Тем более, когда она узнала, что он делает это, чтобы защитить ее, она стала меньше возмущаться и вместо этого почувствовала некоторое волнение.

Но на лице она притворилась разгневанной: Лу Чэн Вэнь! Что ты творишь?

Цзяо Ши Хэн тоже опешил: Эй, господин Лэн, кто это? Почему он так груб?

Лэн Цин Цю сказала: Ничего страшного, я здесь.

О, о, о.

Лэн Цин Цю притворилась разгневанной и сказала: Лу Чэн Вэнь, мы ведем дела, пожалуйста, не мешай!

Да и дела у вас петушинные!

Лу Чэн Вэнь вошел внутрь, как большой брат по жизни, с каменным лицом и свирепым взглядом. Он осмотрелся по сторонам, и все опустили головы, не смея смотреть на него.

Лу Чэн Вэнь сказал: Цзяо Ши Хэн, иди сюда!

Как Цзяо Ши Хэн посмеет подойти к нему? Этот парень не похож на хорошего человека!

Цзяо Ши Хэн посмотрел на Лэн Цин Цю, которая успокоила его: Ничего страшного, не волнуйся, я здесь.

Лэн Цин Цю сердито крикнула: Лу Чэн Вэнь, не веди себя так беспорядочно! Поостерегись, я с тобой поссорюсь!

Поссориться? Лу Чэн Вэнь усмехнулся: Я первым сейчас поссорюсь! Тебе, Цзяо, Лэн Цин Цю моя невеста, как ты смеешь приставать к ней?

Цзяо Ши Хэн опешил: О, о, о, о, это господин Лу! Извините, недоразумение, недоразумение, господин Лэн и я обсуждаем дела, никакого приставания, никакого приставания!

Лу Чэн Вэнь подошел к нему, взял со стола контракт и взглянул: Черт возьми.

Он разорвал контракт и швырнул его Цзяо Ши Хэну в лицо: Бейте его!

Чжао Ган в ту же секунду уложил Цзяо Ши Хэна ударом, встал ему на грудь и вдруг прекратил держать бейсбольную биту: Молодой господин Лу, как играть?

Лу Чэн Вэнь сел в кресло босса сбоку, скрестив ноги, как старик: Просто бейте его, пока он не сможет встать до 12 часов дня завтра.

Понял! Чжао как раз собирался замахнуть бейсбольной битой, но оглянулся на Лу Чэн Вэня: Молодой господин Лу, а это время не слишком строгое? Боюсь, я не настолько точен!

Ты чего бред несешь? Просто бей его!

Разве команда Цзяо Ши Хэна видела такую битву? Никто не пытался помешать.

Цзяо Шичен кричал: Мистер Лэн, мистер Лэн, пожалуйста, объясните, пожалуйста объясните...

Лэн Цинцю сказал: Все в порядке, все в порядке, я здесь.

Ха? Вы в порядке? А—!

Чжао Ган уже начал действовать.

Лу Чэнвэнь сидел на стуле и медленно качался, чувствуя себя так хорошо. Если бы в этом мире не было Лун Аотяня, я бы мог все делать, что хочу.

Цзяо Шичэна избивали до тех пор, пока он не закричал.

Лэн Цинцю сказал со стороны: Лу Чэнвэнь, остановись! Не бей так сильно!

Люди рядом с Цзяо Шичэном сходили с ума.

Что не так с этими двумя людьми?

Один хочет избить своего босса до того, как он не сможет подняться до двенадцати часов завтра.

Другой на самом деле сказал: не бей так сильно? Насколько сильно нужно бить? Это считается боем?

Лу Чэнвэнь посмотрел на Лэн Цинцю с плутоватым взглядом на лице: Я, Лу Чэнвэнь, самый злобный молодой человек в Сюэчень! Это мой стиль, разве ты не чувствуешь себя хорошо?

Лэн Цинцю так разозлил его притворный бандитский вид, что она толкнула его и прошептала: прекрати его бить.

Это похоже на кокетство и покорность.

Ээ?

Лэн Цинцю закатила глаза: Прекрати драться, я просто не подпишу контракт.

Лу Чэнвэнь сказал: Чжао Ган.

Чжао Ган сказал: Мастер Лу, я скоро буду готов. Я предполагаю, что до вашего запроса осталось три часа, двадцать пять минут и тридцать девять секунд.

Уголки рта Хань Юэ дернулись.

Что не так с этими двумя людьми? Это действительно основано на временной шкале? Кстати, как вы это освоили? Они точны до секунды?

Лу Чэнвэнь сказал: Ладно, ладно, прекратите драться и отпустите их.

Фарс закончился.

Цзяо Шичен никогда не ожидал, что вскоре будут зачислены миллиарды наличных, но произошло нечто подобное.

Главное, что ты можешь делать все, что захочешь. Если уж говорить, что я дразню Лэн Цинцю, то смогу ли я дразнить тебя своей добродетелью?

Ты даже не можешь дразнить Лэн Цинцю. Если я буду ее дразнить, разве я не ищу смерти?

Эта штука такая странная!

Все люди Лу Чэнвэня и Цзяо Шичэна вышли.

Лу Чэнвэнь оглянулся на команду Лэн Цинцю: Что вы все еще здесь делаете? Ждете, когда я заплачу вам?

Хань Юэ была напугана.

Она лучше всего знала, насколько страшен этот молодой мастер Лу. Правда, когда он был толстокожим, он улыбался бесстыдно, но и правда, что он отказывался узнавать своих родственников, когда ссорился.

Хань Юэ нервно посмотрела на Лэн Цинцю, и Лэн Цинцю взглянула на нее.

Хань Юэ тут же сказала: Все, пожалуйста, выходите и пусть мистер Лэн и мистер Лу поговорят одни.

Все ушли.

Лу Чэнвэнь все еще выглядел как дядя, сидящий там.

Прекрати болтать ногами! Лэн Цинцю ударила Лу Чэнвэня.

Лу Чэнвэнь пренебрежительно сказал: Это мой стиль!

Если ты снова будешь вести себя как хулиган передо мной, я выйду из себя.

Эй, нет, нет, нет, нет, я шучу.

Скажи мне, как ты узнал, что он здесь, чтобы обмануть меня?

А? Он здесь, чтобы обмануть тебя? О боже, вот что произошло. Если бы я знал, я бы избил его еще несколько часов.

Лэн Цинцю сурово посмотрел на Лу Чэнвэня: Честно говоря, откуда ты узнал?

Я понятия не имею.

А ты не говоришь правду?

Не знаю, что я говорю?

Лэн Цинцю разозлилась: я не знаю, правда? Не беспокой меня своими делами в будущем и никогда не появляйся передо мной!

Ха-ха, по рукам!

Лу Чэнвэнь встал: Дело с помолвкой все еще нужно как можно скорее уладить. Ты сказала своей семье?

Как я и говорил, это десятое число следующего месяца.

Нет, я говорю, что мы должны расторгнуть нашу помолвку и навсегда оставаться друг от друга подальше.

О, это зависит от твоего настроения.

Не смотри на свое настроение. Я... ты такая. Ты должна прямо сейчас позвонить своему отцу и своей матери и ясно объяснить ситуацию.

Лу Чэнвэнь, что ты имеешь в виду? Ты преследовал меня последние три года!

Разве ты не согласна?

Теперь я согласна.

Почему?

Например, счастье, любовь.

В одно мгновение Лу Чэнвэнь пришел в возбуждение: сестра, прошу, прекрати уже надо мной издеваться. Ты мне досаждаешь, ты меня ненавидишь, хочешь меня задушить, в Сюэчэне об этом знают все. Я не понимаю, ты же меня на дух не переносишь, и я тебе сейчас не помешаю... Ладно, мы расстались, разве это не естественно? Почему с тобой так сложно расстаться?

Ты действительно хочешь разорвать отношения?

Подумай.

Скажи мне, в чем причина.

Лу Чэнвэнь в душе сказал:

[Разве я могу тебе признаться, что уже давно тебе это сказал? Главная причина не в этом!]

[Неужели это так важно? Важно то, что ты мне не нравишься! Тебе нравится Лун Аотянь!]

Лэн Цинцю спокойно ответила: меня не волнует, о чем думает твоя собака. В любом случае, если ты мне не скажешь правды, я не сделаю то, что ты хочешь.

Лу Чэнвэнь взглянул на нее и неожиданно улыбнулся.

[Если я тебе не дам хорошенько потрудиться и подумать, ты так и не узнаешь, что у господина Ма три глаза.]

Лу Чэнвэнь встал и направился к ней, приближаясь к Лэн Цинцю.

Лэн Цинцю инстинктивно откинулась назад и уперлась ягодицами в край стола: что ты творишь?

И правда, женщины изменны.

Лу Чэнвэнь сказал с усмешкой: когда я тебе нравился, ты все время прикидывалась со мной невинной. А теперь я хочу тебя бросить, а у тебя на это сил уже нету.

Лэн Цинцю сверкнула глазами: Лу Чэнвэнь! Осторожнее со словами!

Лу Чэнвэнь ущипнул Лэн Цинцю за подбородок, как какой-то мерзавец: сегодня я выдеру тебя с корнем.

У Лэн Цинцю в голове все перепуталось.

Он что... собирается меня поцеловать?

Этот негодяй просто бесчеловечен!

Раздражает! Глядя на его натуру, меня раздражает, что он ведет себя как негодяй.

Ну все, щас будет, ой-ой...

Я еще совсем не готова. У меня же изо рта будет неприятно пахнуть?

О боже! О чем я вообще думаю? Он ведь меня сейчас поцелует!

Лу Чэнвэнь медленно приближался к Лэн Цинцю и говорил у себя в голове:

[Почему эта девушка не шевелится? Давай же! Дай мне хоть один глоток, и хватит! А если начнется застой, тогда отменим помолвку. Какой идеальный сюжет!]

[И почему я должен закрыть глаза? Сестра, ты серьезно? Открой, открой! Что это значит? Сдаешься?]

Лу Чэнвэнь смотрел на прекрасный лик, который он держал в своих руках, но эта красивая холодная красавица до сих пор держала глаза закрытыми.

Если бы это был нормальный человек, то уж лучше пусть его расстреляет из пулемета, чем поцелует.

Но Лу Чэнвэнь не может себе этого позволить.

Потому что это главная героиня, главная героиня Лун Аотяня, и на нее покушаться нельзя.

Но в данный момент он словно оседлал тигра и уже не может слезть.

Это очередная игра в гляделки.

Лэн Цинцю услышала мысли Лу Чэнвэня. Ее не только это не разозлило, даже на ее ущипнутом лице появилась улыбка.

Радостно подумала: что значит, притворяюсь мерзавкой? Разве тебе, сестренка, это не нравится? Хочешь, поцелую тебя, а? Хочешь, чтобы я тебя поцеловала?

Лу Чэнвэнь быстро поменял тактику и отпустил лицо Лэн Цинцю: будь активнее, подойди и поцелуй меня. Надеюсь, ты не проявишь неуважения.

Лэн Цинцю открыла глаза и посмотрела на Лу Чэнвэня, их взгляды встретились.

Лу Чэнвэнь запаниковал.

Он не видел на лице этой женщины ни злости, ни скуки, ни даже сопротивления.

Вместо этого две руки Лэн Цинцю нежно взяли лицо Лу Чэнвэня в свои руки.

Теперь настала очередь Лу Чэнвэня растеряться.

[Сестренка... что ты собираешься делать?]

[Ты губишь мою репутацию! Ты можешь с этим смириться? Ты правда хочешь сама попроситься?]

[Это нелогично! Совсем нелогично!]

[Когда все зашло уже так далеко, что ты... что ты собираешься делать! ?]

Лу Чэнвэнь увидел, как красивое лицо и тонкие алые губы все ближе подбираются к его рту.

[Неужели?]

Лу Чэнвэнь не мог в это поверить.

[Сегодняшний сюжет рухнул именно так?]

<http://tl.rulate.ru/book/106274/3785550>